
В последнее время Цинь Жэню действительно ужасно не везло. Сначала он истратил все свои сбережения на лечение бабушки, но в итоге всё равно не смог сохранить единственного родного человека. Потом из-за похорон несколько дней подряд почти не спал, а однажды ночью, когда ехал за рулём, случайно попал в аварию.

Цинь Жэнь чувствовал, что дальше так продолжаться не может. Ему необходимо как следует отдохнуть, иначе он так себя совсем угробит.

Как раз нужно было съездить в родную деревню, и Цинь Жэнь решил, что лучше уж задержаться там на несколько дней.

Квартиру в городе он продал, да и возвращаться сейчас к прежней работе было не лучшей идеей.

В родной деревне, помимо тишины и спокойствия, жизнь обходилась гораздо дешевле, что могло немного облегчить его финансовое положение.

Цинь Жэню было двадцать восемь лет, и родом он был из деревни.

Родителей он лишился ещё в раннем детстве и с тех пор рос вместе с бабушкой.

Бабушка был уже в возрасте и не мог оказать ему особой помощи в жизни.

После окончания университета Цинь Жэнь всего добивался собственными силами, шаг за шагом.

Прошло шесть лет с момента его выпуска. Из нищего деревенского парня он в одиночку выбился настолько, что смог приобрести квартиру и две машины — в свои годы он считался довольно способным человеком.

Жаль только, что в прошлом году бабушка упал и заболел.

С прошлого года и до самого недавнего времени его состояние то улучшалось, то снова ухудшалось.

Бабушка был единственным родным человеком Цинь Жэня. Ради ухода за ним Цинь Жэнь уволился с работы, где у него было блестящее будущее, а под конец даже продал недавно купленную квартиру по низкой цене.

Но в конечном счёте бабушку всё равно не удалось спасти.

Цинь Жэнь снова оказался ни с чем, потеряв даже единственного бабушку.

Что касается бедности, то на неё Цинь Жэнь, в сущности, не обращал особого внимания.

Он всё ещё молод. Если потерял деньги — можно заработать снова. А вот если потерял человека, вернуть его уже невозможно.

Вскоре после выписки из больницы Цинь Жэнь, получив небольшую компенсацию, отправился обратно в родную деревню.

Его родная деревня находилась в горной местности, поэтому на автобусе пришлось бы ехать с

множеством пересадок. К счастью, у него всё ещё оставалась одна машина, так что после травмы ему хотя бы не пришлось добираться домой в переполненных автобусах.

Машину, на которой он попал в аварию, Цинь Жэнь уже продал.

После ДТП ему почему-то казалось, что от такой машины исходит дурное предзнаменование.

Если ехать домой на общественном транспорте, дорога занимала семь-восемь часов.

На машине было гораздо быстрее: не нужно было ни пересаживаться, ни ждать транспорта — всего чуть больше пяти часов.

Цинь Жэнь выехал в семь утра и около часа дня уже добрался домой.

Чуть больше месяца назад он уже приезжал сюда, чтобы устроить дедушке похороны.

Старик любил деревню, а перед смертью особенно настаивал на том, чтобы после смерти вернуться на родную землю. Поэтому Цинь Жэнь устроил похороны прямо в деревне.

Поскольку совсем недавно он уже приезжал, в доме практически ничего не требовалось приводить в порядок. Достаточно было убрать спальню и кухню, после чего можно было спокойно поселиться.

Дом в деревне был довольно старым — из тех старинных домов с очень высоким порогом.

Когда Цинь Жэню было лет пятнадцать-шестнадцать, дедушка нанял людей и сделал капитальный ремонт. С тех пор прошло уже почти десять лет.

Порог у входа во двор тоже изначально был очень высоким.

Позже, когда семья стала жить лучше, Цинь Жэнь купил дедушке небольшую электрическую машинку для пожилых, а себе приобрёл легковушку. Тогда старик и убрал высокий порог у ворот во двор.

Цинь Жэнь загнал машину во двор, закрыл ворота и собирался зайти в дом как следует отдохнуть.

Тело ещё не восстановилось, а он сам провёл за рулём пять часов. Теперь голова немного кружилась.

Однако едва он успел устроиться, как кто-то в деревне заметил его возвращение.

Одна из соседок, жившая неподалёку, заглянула через ворота во двор Цинь Жэня. Убедившись, что стоящая там машина принадлежит ему, женщина остановилась у ворот и громко позвала:

— Сяо Жэнь, это ты вернулся?

Услышав её, Цинь Жэнь поспешно ответил:

— Тетя, это я. Ворота не заперты.

Услышав это, женщина не стала церемониться и действительно вошла во двор.

Звали её Ян Даньэ. Она была дальней родственницей семьи Цинь.

Мужу Ян Даньэ Цинь Жэнь должен был обращаться «дядя».

Правда, настоящим родным дядей он ему не приходился. Его отец был братом дедушки Цинь Жэня.

Если говорить по-деревенски, они принадлежали к одному роду.

Фамилия Цинь была одной из самых распространённых в их деревне, поэтому с большинством местных жителей Цинь Жэня связывали те или иные родственные узы.

Дом Ян Даньэ находился меньше чем в ста метрах от дома Цинь Жэня. В детстве Цинь Жэнь хорошо дружил с её детьми и несколько раз даже ел у них дома.

Ян Даньэ, проходя во двор, спросила:

— Сяо Жэнь, а ты чего вернулся? Разве похороны уже не закончили?

Похороны давно прошли. По идее, в этой деревне у Цинь Жэня больше не осталось близких родственников, поэтому возвращаться сюда он теперь должен был даже реже, чем раньше.

Такова была нынешняя жизнь деревни: здесь оставались в основном старики да дети, а молодых людей почти не встретишь.

Вот и дети Ян Даньэ — дочь вышла замуж за городского жителя, сын тоже обзавёлся семьёй в городе, и оба приезжали домой лишь на праздники.

Цинь Жэнь потёр немного побаливавшую голову и вышел наружу.

Увидев женщину, он ответил:

— Недавно попал в аварию, получил небольшие травмы. Вот и решил вернуться домой немного отдохнуть.

К тому времени Ян Даньэ уже увидела его лицо и тут же испуганно ахнула.

Травмы Цинь Жэня не были особенно тяжёлыми, просто выглядели довольно пугающе.

Сильнее всего пострадали левая половина лица и левый глаз.

— Ох ты господи! — воскликнула Ян Даньэ. — Ты попал в аварию?! Почему же ты никому не сказал? Разве ты не хорошо ладишь с Сяочжоу? Почему ему ничего не рассказал?

Сяочжоу было детским именем её сына. Цинь Жэнь учился с ним в одном классе в начальной школе. К тому же они были из одного рода и всё это время поддерживали связь.

— В больнице были медсёстры и сиделки. Я решил, что травмы не такие уж серьёзные, поэтому не стал никому из деревни рассказывать.

— Ну ты и ребёнок... С самого детства такой самостоятельный. Что бы ни случилось, всё привык тащить на себе. Кстати, ты только что из города приехал, наверное, ещё не ел? Сейчас посмотрю, есть ли у тебя дома что-нибудь...

Цинь Жэнь поспешно сказал:

— Я ел. В дороге немного хлеба съел. Сейчас чуть-чуть отдохну, а после обеда схожу в посёлок и куплю рис, муку и прочее.

Ян Даньэ была человеком деятельным и прямолинейным, поэтому сразу поняла: дома у Цинь Жэня, скорее всего, вообще ничего нет.

Выходя со двора, она сказала ему:

— Теперь, когда твоего дедушки нет, из вашей семьи остался только ты. Ты уже не маленький. По-моему, тебе пора поскорее найти себе жену. Только когда в доме есть жена, он становится настоящим домом. Ты ведь мужик один, ни готовить, ни стирать не умеешь. Как ты собираешься дальше жить?

Услышав это, Цинь Жэнь очень хотел возразить.

Во-первых, он прекрасно умел и стирать, и готовить — и без жены прожить мог. Во-вторых, жену ищут не для того, чтобы найти домработницу. Нельзя ведь жениться только ради того, чтобы заставить человека работать.

Кроме того, сейчас у него не было денег. В его распоряжении оставались лишь одна машина и этот старый дом.

Если он станет искать жену в таком положении, разве это не значит намеренно обрекать девушку на трудности?

Даже если какая-нибудь девушка и обратит внимание на его внешность и не станет переживать из-за его бедности, Цинь Жэню было бы совестно позволить ей жить вместе с ним в нужде.

Но потом он подумал, что Ян Даньэ уже за пятьдесят, а у людей её поколения взгляды всё-таки отличались от взглядов нынешней молодёжи. К тому же она действительно беспокоилась о нём и не имела никаких дурных намерений. Не было смысла спорить с ней.

В конце концов, даже когда дедушка был жив, он не мог решать за Цинь Жэня, как тому прожить свою жизнь. Что уж говорить о Ян Даньэ? Она могла лишь высказать своё мнение — если он не согласится, ничего поделать она всё равно не сможет.

Позже Ян Даньэ сходила домой и принесла Цинь Жэню больше десятка куриных яиц и миску пельменей.

Цинь Жэнь поблагодарил тетушку и хотел достать из машины упаковку молока, чтобы отдать ей.

В другое время Ян Даньэ наверняка воспользовалась бы случаем и немного поживилась.

Она была добрым человеком, просто временами любила пользоваться чужой щедростью.

Но сейчас всё было иначе. Она знала, что Цинь Жэнь ради лечения дедушки продал квартиру в городе.

Теперь он ещё и попал в аварию — очевидно, дела у него были совсем плохи.

Если она сейчас ещё станет брать у него вещи, а об этом узнают в деревне, люди наверняка будут показывать на неё пальцем.

Поэтому, увидев, что Цинь Жэнь хочет что-то ей дать, она на редкость решительно подавила своё искушение, махнула рукой и ушла.

Проводив Ян Даньэ взглядом, Цинь Жэнь съел принесённые ею пельмени, после чего вошёл в дом и лёг отдыхать.

Он действительно устал. Сил почти совсем не осталось.

Чтобы спать спокойно, он запер входную дверь.

И проспал с самого полудня до глубокой ночи.

Цинь Жэнь собирался ещё поспать, но давно не пил воды и решил встать, чтобы вскипятить немного горячей воды.

Стояла самая ранняя зима, и по ночам в горной деревне было довольно холодно.

Поднявшись, Цинь Жэнь накинул лёгкую куртку и в тапочках вышел из спальни.

Шёл он медленно. Голова всё ещё немного кружилась — вероятно, это были последствия аварии.

До аварии Цинь Жэнь был человеком с крепким здоровьем и всегда легко переносил холод. Но после аварии его организм заметно ослаб.

Обычно в это время года он вовсе не чувствовал особого холода, но сегодня почему-то снаружи казалось особенно прохладно.

Цинь Жэнь здоровой рукой плотнее запахнул на себе куртку и направился к кухне.

И именно тогда он вдруг услышал очень слабый шум.

В деревне было совсем не так, как в городе. В сельской местности уже после девяти вечера становилось тихо.

Не то что в городе — там в некоторых местах даже в час-два ночи жизнь ещё кипела.

Проснувшись, Цинь Жэнь посмотрел на телефон и увидел, что сейчас было немного за одиннадцать.

Для деревни это уже глубокая ночь. К тому же людей здесь становилось всё меньше, поэтому ночью тишина казалась ещё более зловещей.

Цинь Жэнь был очень чуток к звукам. Ему показалось, что шум доносится из кухни. Он намеренно сделал шаги как можно тише, решив проверить, забрался ли на кухню вор или всего лишь пробралась дикая кошка.

Когда он приблизился к кухонному окну, то увидел внутри чью-то худенькую фигуру.

Цинь Жэнь холодно усмехнулся.

Надо же, какой смелый воришка. Из всех моментов выбрать именно его возвращение — ну и глупец.

Так подумав, он снял с железной решётки у окна небольшой нож для самообороны и бесшумно приблизился к фигуре в кухне.

Рост Цинь Жэнь был почти метр девяносто. Когда он вошёл на кухню, ему даже пришлось пригнуться, чтобы не удариться головой о дверной проём.

На фоне его огромной фигуры человек внутри казался невероятно хрупким и маленьким.

Цинь Жэнь предположил, что это ребёнок, поэтому, схватив его сзади, не стал применять силу.

Он лишь слегка толкнул маленького вора ногой в ягодицу.

Тот совершенно не ожидал нападения, вскрикнул и полетел вперёд.

Два яйца, которые он держал в руках, тоже выскользнули и разбились.

Цинь Жэнь уже собирался хорошенько пнуть воришку ещё пару раз, чтобы тот случайно не вырвался и не сбежал, но тут его уши невольно слегка дрогнули.

Только что... ему не послышалось?

Голос у воришки был звонким и чистым. Немного похожим на девичий, но в то же время в нём слышались мальчишеские нотки.

И голос был довольно приятным.

Впрочем, приятный голос не менял того факта, что перед ним был вор.

Теперь этот вор находился в его доме и вполне мог представлять угрозу для его жизни. Лучше было не терять бдительности.

С этой мыслью Цинь Жэнь увидел, что воришка собирается подняться, и тут же схватил его за руку.

Тот в ужасе что-то сказал, но Цинь Жэнь совершенно ничего не понял.

Это было очень странно.

Цинь Жэнь знал английский, французский и даже множество диалектов.

Но он не понимал ни слова из того, что говорил этот человек.

Кроме того... у него, кажется, были длинные волосы.

Неужели... это действительно девушка?

Цинь Жэнь встречал немало мальчишек, которые в юном возрасте начинали воровать, но девушку-вора видел впервые.

Одной рукой он перехватил руку, которой тот пытался расцарапать ему лицо, легко сжал обе его руки вместе, а второй рукой включил свет.

Когда яркая лампа осветила всю кухню, Цинь Жэнь наконец смог как следует разглядеть маленького вора.

Похоже, это был мальчик.

Красивый мальчик с длинными волосами и ярко-красной родинкой в виде киноварной точки между бровями.

Цинь Жэнь впервые в жизни видел парня, который мог быть настолько красивым.

Если бы он не знал наверняка, что в этом мире не существует сверхъестественного, то непременно заподозрил бы, что перед ним лисий дух.

На вид мальчику было лет семнадцать-восемнадцать. Фигура у него была хрупкой и тонкой. В сочетании с длинными, чёрными как тушь волосами и странной старинной одеждой он действительно с первого взгляда напоминал девушку.

Цинь Жэнь не ошибся с полом не потому, что обладал каким-то особенным умом. Просто... одежда на мальчике была слишком тонкой.

Пытаясь удержать его и не дать сбежать, Цинь Жэнь случайно дёрнул его за одежду, и та распахнулась. Под ней действительно оказалось тело мальчика.

Теперь он держал обе его руки одной рукой, приподняв их над землёй, и тот извивался, словно маленький кролик.

Когда Цинь Жэнь попытался приподнять ему подбородок, чтобы проверить, есть ли на шее кадык, тот ещё яростнее оскалился и попытался его укусить.

Цинь Жэнь рассмеялся, глядя на его свирепое выражение лица и глаза, полные слёз.

Этот мальчишка... каким-то образом казался довольно милым.

— Ты из какой семьи? Что ты делаешь у меня дома посреди ночи?

Глядя на его костюм, похожий на одежду для косплея, Цинь Жэнь решил, что семья у него, похоже, не бедная. Неужели этот парень просто решил пощекотать себе нервы?

После того как включили свет, мальчик тоже смог разглядеть лицо Цинь Жэня.

Вероятно, его напугал внешний вид Цинь Жэня, а оказавшись в совершенно незнакомом месте, он постепенно начал всё сильнее бояться.

Услышав вопрос, мальчик что-то быстро заговорил на непонятном языке.

Цинь Жэнь сунул палец в ухо и поковырялся там.

Всё ясно. Общаться действительно невозможно.

Цинь Жэнь ещё дважды попытался с ним поговорить и, окончательно убедившись, что они совершенно не понимают друг друга, решил вытащить его наружу и отвести в полицейский участок.

Ладно. Неважно, пришёл ли этот парень воровать ради острых ощущений или у него была какая-то другая причина — это уже не его дело.

Пусть сотрудники полиции сами придумают, как связаться с его семьёй.

Мальчик не понимал, что он собирается делать. Почувствовав, что Цинь Жэнь тащит его наружу, он пришёл в ужас.

Он начал плакать, кричать и отчаянно вырываться, и выглядел настолько несчастным, что Цинь Жэнь на мгновение даже почувствовал себя каким-то безжалостным злодеем.

Но нет же, погодите.

Это его дом.

Этот мальчишка непонятно откуда здесь появился. Неужели он ещё должен его содержать?

<http://bllate.org/book/20148/1991711>